

МЕТОДОЛОГИЯ МИНИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Эрнест ГРИГОРЬЯН

Профессор кафедры философии и логики Армпедуниверситета

Ключевые слова: социальные риски, структурная гармонизация, ошибки, социальное прогнозирование

Риск плотно поселился в нашем общественном доме. Он ввязывается во все наши дела, превращая их в лотерею с непредвидимым исходом. Каждый поход в магазин, на рынок, в кафе оставляет после себя кучу мучительных размышлений: куда делись деньги, и почему так много? Собрались поехать на дачу, а вам сообщают, что она сгорела. Захотели поехать в Европу вместо Турции, посольство Испании не дает Шенгенской визы, семилетних детей записали в террористов, а спустя две недели после отказа, настоящие террористы бесчинствуют на улицах Барселоны. Поехали в Турцию, а турфирма обанкротилась, и вас выкинули из гостиницы. Казалось бы, тут раздолье страховым кампаниям, расширяйте свое поле, придушите риск и получайте свои деньги. Но и тут ядовитая улыбка риска оставляет вас в дураках. Оказывается, страховые кампании, например, «АО ERV Туристическое страхование» имеют свою прочную франшизу, которая никак не зависит от страхового случая. Им наплевать, что с вами произойдет, хотя они взялись гарантировать успешность поездки. Свои 15% от любой суммы они имеют при любом исходе. Конечно, вопрос стоит шире: почему и кто навязал нам всем обязательное страхование подобного типа?

Ответом будет появление множества страховых фирм, «страхующих» нас от обирательства вышеуказанной страховой кампании.

Может показаться, что риск родился только в современном обществе, которое изнемогает от одновременного роста все новых и новых проблем – экологических, технологических, нравственных, политических и др., усиливающих опасность проживания. Конечно, у людей появился новый повод радоваться каждый вечер, что сегодня, слава богу, ничего не произошло. Но риск, как некое изначальное качество, от которого нельзя избавиться в принципе, как некий субъективно-объективный элемент общественной жизни присутствовал и в прошлом, хотя и не так сильно пронизывал социальную ткань обыденной жизни.

В писаниях зороастризма (много тысяч лет назад) ключевым размышлением, давшим толчок всей доктрине, является именно присутствие в жизни риска, риска обмана, риска принять ложное за истину, а истину за ложь. Похожие размышления математиков-статистиков вылились спустя тысячелетия в четко

оформленные ошибки первого и второго рода, без которых не оформляется никакой научный результат.

Сегодня более детальное техническое пояснение ошибок различает их как ошибки совершения и ошибки упущения. Сделать что-то неверное мыслью, словом или делом есть ошибка совершения. В условиях правильного знания (честного предложения, доверительного отношения) принять его за неверное, отклонить его и совершить эту ошибку 1-го рода. Это ошибка отвержения правильного знания (сомнение в честности оппонента), принятие мнения (подозрения), которое не было согласованным со знанием (этого человека).

Во втором случае, не сделать что-то, что должно было быть сделано по скорому размышлению, своевременной речью и быстрым действием есть ошибка упущения. Оставаться молчаливым и неактивным, когда нужно говорить и действовать – есть ошибка 2-го рода. Это означает, что неверное знание, т.е., убеждение, что нужно молчать (или предположение о честности предлагаемой сделки), было принято за истинное, и совершена ошибка 2-го рода, принятия неправильного знания (обмана). Нужно было действовать, проверять на наличие обмана. Этот поступок был бы правильным, согласованным со знанием, но его не было сделано, упущена благоприятная возможность избежать обмана. Риск - это вероятность совершить ошибку, это вероятность того, что прогнозируемые события не произойдут. Или, наоборот, риск появления совсем непрогнозируемых событий. Это и есть риски – риски ошибочных слов, мыслей и действий.

Риск является объективным явлением, природа которого обусловлена неоднозначностью событий, которые произойдут в будущем. Он связан с упущенной возможностью, с потерей, ущербом. Когда соответствующие обстоятельства наступают, происходит практическое проявление риска. До этого риск оставался гипотетической опасностью. Но как его распознать заранее, как научиться использовать то мгновение, которое никогда больше не повторится?

Социальная инженерия (СИ) предлагает и здесь свои оригинальные разработки. Хотя будущее принципиально непредсказуемо, ожидаемые события можно предвидеть с той или иной погрешностью в зависимости от того, какова природа таких событий: вероятностная или неопределенная.

Социальные риски — это риски социального происхождения; вероятные опасности, угрозы нарушения нормального (для данного общества) социального положения, вызываемые неустранимыми для данного общества причинами, коренящимися в самом его конкретно-историческом устройстве. Социально значимым нарушением можно считать существенное отклонение от социальной

нормы какого-либо (или нескольких) важнейших параметров социального положения той или иной социальной группы или института.

Риски нарушения нормального социального положения имеют разную природу, т.е. возникают и могут воспроизводиться по разным причинам (стихийные бедствия, военные действия, эпидемии, революции, государственные перевороты, демографические взрывы и провалы и т.п.). Социальные риски выделяются в системе рисков тем, что они возникают и существуют не только в чрезвычайных, а и в обычных (нормальных) условиях развития общества, закономерно (а не случайно) сопровождают нормальное функционирование общества, и более того, имеют своими причинами именно базовые общественные отношения, нормальные (повседневные, регулярные) общественные порядки. Понимая, что данное общественное устройство само из себя постоянно порождает социальные риски, общество порождает и развивает систему защиты от социальных рисков — социальную защиту. Делает это в решающей мере государство. Ни один из других субъектов социальной политики с подобной целостной общественной задачей не справится. Хотя в локальных сферах неплохо действуют частные компании. Например, риск автоаварий и их материальных последствий смягчается их страхованием. Но главной проблемой риска является, как и в прошлом, представление о норме, о нормальном, правильном, долженствующем поведении и профилактика (упреждение) отклонений от нее.

Любое общество ежедневно подвергается направленным изменениям. Начиная от семейных доброжелателей и до анонимных террористов — все жаждут изменить общество, а конкретно, каждого из нас в желательном для них направлении. Делается это и днем и ночью, и в праздники и в будни, и в мелочах и в крупных мероприятиях. Делается это и формально — с помощью бюрократии, образования, пенитенциарных учреждений, и лично — с помощью религии, дружеских увещаний, кулаком прохожего. Наверное, более несовершенного существа, столь нуждающегося в ежеминутной опеке, природа не создавала.

Огромные затраты энергии, времени, усилий массы учреждений — от медицинских до спортивно-восстановительных — призваны устранить природные недостатки этого несовершенного существа. Если бы все эти меры по воспитанию человека шли бы на его пользу, то и в транспорте было бы тесно от гениев.

Но эти усилия продолжаются уже десятки тысячелетий, а ошибкам и глупостям человека нет конца и краю. Почему нельзя кратко и быстро, например, еще в детском саду, обучить человека правилам поведения в обществе? Причем, эти правила распространить и на все категории людей? А может быть, некогда, в начале веков, были совершены непоправимые ошибки, развитие человека было направлено по ложному пути, и уже ничего невозможно поправить?

Такая постановка вопроса опять возвращает нас к тезису: а есть ли истинное направление развития и как его отыскать? Но истинность в одних условиях, например, равнинно-лесных, станет ошибкой в засушливо-пустынных. Уместность добрососедства и гостеприимства легко используются в военное время для массовых и бесшумных отравлений. Многочисленность родства и взаимная поддержка станут яблоком раздора и помехой при дележе наследства. Думаю, каждый может найти десятки подобных противоречий в любой социальной норме, правиле, этическом постулате. Так чему же обучать детей и имеет ли смысл настаивать на правильности какого-то отдельного совета?

Изучение истории цивилизаций и культур показало их принципиальную общность. Где бы ни начиналось развитие культуры, оно шло по единственно возможному пути. И шумеры, и халдеи, и герметическая философия, и Пифагор и все его последователи, и китайские мудрецы, и индийские брахманы видели единственно возможный путь развития человека в том, чтобы дать ему свободу морального развития. Вот тут-то и начинались прения и раздоры, погашаемые, в конечном счете, принудительным путем. Конечно, многое на пути культурного развития исправить уже невозможно. Природа своим генетическим механизмом однозначно определила границы, в которых мы можем развиваться. Но в их пределах оказалась возможной чрезвычайно разветвленная и дробная специализация человеческих сообществ. Надзор над ними, а значит и воспитательная работа по улучшению морального состояния человека началась прямо с возникновения первых сообществ и продолжала только усиливаться всю историю. Нам известны такие величественные воспитательные институты как церковь, мечеть, не терпящие возражений тюрьма и виселица и многие другие, в том числе, «авторитет» с соседней улицы. Но что они хотят от нас?

Они хотят, чтобы мы беспрекословно приняли определенные, навязываемые нам социальные формы как единственно возможные для своей жизни. Спрашивать об уместности или эффективности этих форм считалось проявлением безудержной наглости и каралось отлучением вообще от каких-либо социальных форм жизни. Это длилось довольно долго и в ряде мест длится еще и сейчас. Например, если сосредоточиться на всей той информации, которую льют телеэкраны или интернет, то обнаружим, что там никакой информации нет и в помине. Всюду нравоучительство, реклама, пропаганда, навязываемые ложные ценности и ошибочные представления, старания выдать за информацию плохо прикрытые надувательства. Т.е., все то, что объективно способствует усилению риска принятия ошибочных решений. И не дай бог, не способствует свободному моральному развитию. Т.е., все знают, чего хочет человек, но никто и пальца не протянет ему в помощь. Все стараются его использовать в своих «земных»

интересах, напевая ему музыку небесных сфер. Но рождение научного подхода изменило эту порочную манеру навязывать другим то, что самому не в рост. И социальная инженерия взамен предлагает не игнорировать, а внимательно изучать индивидуальные интересы и особенности социальных организмов.

В эпоху средневековья большое распространение получили знания о психологии и нравах различных народов. Сборники о нравах, обычаях, характерах 72 народов были тогда довольно популярны. По непонятной причине знания такого рода не проникли в Россию. Но исходя из презумпции – все делается наоборот, – как раз и понятно, что России с ее сотнями народов это знание и преуменьшило бы риск межнациональных конфликтов, иноземного вторжения и идеологического закабаления придумками европейских балагуров. Каждый социальный организм – народ, нация, семья, государство – индивидуален и функционален, как и те способности и особенности, которые присущи только ему. Перед ним расстилаются миллионы социальных форм, одобренных и новаторских, рискованных и вводящих в тихую гавань, авантюрных и покрытых библиотечной пылью, блистательно-салонных и окопно-полевых, присущих серым мышам с тайными кладовыми и открыто бравировемых, площадно-митинговых и т.д. и т.п. Но если этот социальный организм еще незрел и несамостоятелен, и не успел выбрать свой путь, то весьма велик риск, что остальные социальные субъекты загонят его в шахты или пустят на пушечное мясо. Платон предлагал при выборе социальных форм обращаться к наставнику. Сегодня роль наставника заменяет наука.

В чем состоит правильный выбор социальной формы? Она должна максимально соответствовать индивидуальной конституции организма и его способностей, предоставлять человеку наибольшую свободу раскрытия своих талантов, делать его поведение максимально уместным и даже полезным для всего общества. С помощью правильно выбранной социальной формы человек достигает максимально полезного «выброса» своей энергии, она целиком расходуется на позитивный рост и накопление нужных для общества достижений. Если же социальная форма выбрана неверно, то, как и костюм с чужого плеча, она не даст человеку раскованной манеры поведения, съест его энергию, потраченную на преодоление тысячи самых нелепых преград, загонит его в тупик нытья и упущенных шансов. Далее, каждая социальная форма имеет свою специфическую социальную энергию, обладает своей собственной продуктивностью, эффективностью, результативностью, интенциональностью и т.д. Можно сосредоточиться на подготовке тысячи уборщиков (подметальщиков), а можно изобрести машину-робот для подметания и уборки. А эту тысячу от-

править на курсы повышения квалификации по использованию роботов в городском хозяйстве. Зато интеллектуальный уровень города резко повысится.

Следовательно, сложность социальной формы - положительный показатель и нужно стремиться к наиболее сложным видам деятельности. Одновременно этот тип социальной энергии более универсален и энергосберегающий. В этом кадровый выигрыш. Профессор может починить сантехнику, но сантехник не сконструирует робота. Поэтому оставим торговлю и уборку территории роботам.

Ну, а если этот социальный организм выращен как разбойно-грабительский, и ни о чем другом и не помышляет как об удачной краже и присвоении чужого добра? Для того и широко распространялся этот толковник о 72 народах, чтобы все знали в лицо, с кем имеют дело. Ведь народы почти не меняются, несмотря на огромные старания пропагандистских машин. Почему не меняются – это отдельная социологическая тема.

В общественно-историческом плане «социальный риск» можно определить как понятие, фиксирующее состояние общественного выбора, преодоление некоей неопределенности, устранение которой определяет развитие альтернативной ситуации в обществе, а в случае ее необратимости и масштабы возможных социальных последствий. В содержательном плане понятие «социальный риск» есть совокупность условий и факторов, влекущих неопределенность развития ситуаций, и ставящих общество и/или лидера перед необходимостью принятия альтернативного решения. Чтобы раскрыть содержание социального риска, необходимо иметь конкретный перечень этих условий и факторов. В одном случае это катастрофические политические процессы, в другом – техногенные аварии, в третьем – экономические кризисы. Таким образом, под социальным риском можно понимать потенциальную или реальную опасность для общества, диалектически взаимосвязанную с принятием решения по осуществлению социального действия, которое оборачивается его негативными последствиями для общества или отдельной социальной группы.

Но как же отыскать нужную социальную форму? Наука (математика) добралась уже и сюда. Сегодня риск становится объектом междисциплинарных научных исследований, в его анализ включаются данные все большего числа наук и дисциплин. Для изучения сбоев в «социальных машинах» используются не только социальные, но и технические, естественные, психологические и медицинские науки, футурология. Сформированы феноменологический, детерминистский, вероятностный, экспертный, эвристический и иные методы анализа риска. Внимание ученых начало перемещаться от изучения прошлого и настоящего, к будущему. Чтобы понять смысл и последствия риска какого-либо объекта в будущем, оказалось недостаточно изучать только его историческое

развитие и реальное состояние в настоящем. Была осознана необходимость прогнозирования, развития того или иного объекта в будущем.

Что является реальностью в социальном плане? То, чего еще не видно, то чего еще нет. То, что мы видим как реальность – это результаты прошлой, еще вчерашней работы. Сегодня мы работаем над вопросами, чье решение или нерешение появится завтра как реальность. Например, сегодня работают все банки, потому что еще вчера или неделю назад не ставилась задача их закрытия для некоторых категорий лиц или валют. Но предположим, сегодня эта задача поставлена, началась работа над этим заданием. Кто знает об этой реальности сегодня? Никто!

Но все или многие будут неприятно обескуражены неожиданным известием о закрытии банков. Это прозвучит как оглушившее многих событие подрыва башен Центра торговли в 2001 г. в Нью-Йорке. Но и оно готовилось не один месяц и, следовательно, было той реальностью, которая была невидима. Значит, люди, которые хотят знать состояние реальности, должны уметь видеть то, чего еще нет. Но как это увидеть?

Сначала обратимся к себе. Каждый из нас что-то делает для завтра. Значит, только он знает, каким для него будет (или может быть) завтра. Но это его «завтра» может быть неожиданностью для других, может быть, для многих. Оно может быть приятной или неприятной неожиданностью, смотря, над чем работал этот другой. Он мог готовить террористический акт, мог готовить войну или неожиданное нападение, а мог готовить подарки детям, которые он раздал сегодня. Мы были приятно удивлены сегодня?

Удивление означает, что мы приписывали крайне малую вероятность этому, неожиданно разразившемуся сегодня событию. Оно для нас было из категории редких событий. Что повлияло на нас, когда мы зачислили это событие в категорию редких? Видимо то, что давно не раздавали детям подарки, практически не встречались с бесплатной помощью от других, хорошо заучили уничижительную поговорку: что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке» и т.д. Точно так же, неожиданное нападение по своему определению относится к классу редких событий. Оно неожиданно, потому что его не ждали. Кто не ждал?

Его не ждали десятки политологов, комментаторов, депутатов, гипнотически внушавших мерки (см. выше) с чужого плеча. Либо они старательно вводили в сомнабулическое состояние граждан своей страны, даже не пытаясь теревить тех, кто реально несет ответственность за эти вопросы. Значит, именно их «вчера» стало сегодня реальностью. Т.е., они сформировали состояние сознания граждан, в котором их представление об опасностях, о рисках войны или

мира стало определяться гипотезой о редкости, даже невероятности неожиданного обострения. В результате наступившего неожиданного события его вероятность резко меняется. Из маловероятного, оно переходит в высоковероятное, а та гипотеза, которая назначала ему малую вероятность оказывается ниспровергнутой или попросту ложной. Ведущей оказывается гипотеза о высокой вероятности последующих, уже не «неожиданных» обострений.

Если сегодня в умах начинает доминировать эта мысль, то сегодня же начинается еще никому не видимая работа над «завтра», которое должно будет стать реальностью, невидимой сегодня. Но если те же «специалисты» организуют эту работу, то боюсь, что неожиданности продолжатся. Например, по мнению специалистов-международников, сила баланса настолько существенна, что малейшая разбалансировка мгновенно приведет к неравенству сил. Но с точки зрения социологии, изначальное преимущество может сопровождать весь процесс «балансирования». Берут у слабых и бедных, чтобы отдать богатым и сильным. «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». Мф. 25:29.

Огромная роль крошечной кучки людей в сфере интеллектуальной пострашнее неравного распределения благ. Жизнь общества, его врагов и друзей всегда определяли жрецы. Собственные или «подсадные». Страшнее во втором случае, потому что в отличие от разницы в доходах эту пропасть не способна устранить никакая социальная политика. А ментальность нации окостеневает в «псевдонаучных» суевериях, продолжает передаваться из поколение в поколение, становится «собственной» культурной традицией, которая регулярно заводит нацию в тупик. В свете сказанного, человек, который удивляется неожиданному событию, профан в этой области. Он еще не познал себя, свой народ, свое общество, он еще даже не получил сносных понятий для начала такого процесса познания. Но уже удивлен реакцией общества и пространно его наставляет. Но чем чаще мы обращаемся к профанам, тем меньше усилий нам понадобится, чтобы снова обратиться к ним. Закон экономии сил диктует повторение действий, пропорциональное их использованию в прошлом. Чем больше мы повторяем какое-то действие, тем легче обращение к нему же. Большое делается еще больше, а малое остается малым или уменьшается. Так мы попадаем в силки природных законов, не желая использовать свои мозги. А далее «заразными» становятся только те ментальные категории, на восприятие которых мы настроены или даже запрограммированы. Не буду уже упоминать о несусветной чуши – рыночной экономике во время военных действий.

Так, кольца наших ошибочных решений постоянно плодят риск умножения наших потерь. Как выйти из этого порочного круга, как не побояться бросить вызов автоматизму привычки или традиции?

Прикладная социологическая наука о риске фактически становится одной из ведущих в XXI веке. Причина этого – устойчивый рост многообразия и масштабов проявления риска и связанных с этим социальных, политических, личностных и иных проблем человечества. Увеличение запасенной в объектах техносферы энергии увеличило разрушительную силу опасных техногенных явлений, во многом вызванных «человеческим фактором» (например, аварии на атомных станциях, при запуске космических ракет, ядерное и термоядерное оружие и др.). XXI век существенно расширил предметную область риска, включив в нее манипулирование генами, распространение вируса иммунодефицита, опасности из космоса, работу с подсознанием, кибернетизацию человеческого тела и мозга, суррогатность медицинских и продовольственных продуктов и многие другие рискованные (неоднозначные по своим последствиям) направления развития современной науки. Даже война, «мимикрирует» под иные процессы и явления, становится во многом неопознаваемым ни наукой, ни обществом феноменом. Свою лепту в затуманивание рисков вносят СМИ, создавая ложный образ текущих событий. Даже, когда общество подходит к обрыву, и грядущие изменения ясны большинству, СМИ упорно навевают абсурдные комментарии происходящего. В то же время, неявно они позволяют вскрывать реальный смысл и содержание утаиваемых интересов доминирующих социальных групп, что очень важно для достоверных прогнозов по нисходящим этажам социальной иерархии.

В рамках социально-инженерного подхода к изучению проблем риска анализу и подсчетам подвергается непосредственная связь оценок риска с затрагиваемыми им материальными и моральными ценностями общества, учитывается различное влияние риска на общество. Известно, что жизнь состоит из разрешения проблем, бесконечного труда и создания его продуктов. На производстве любые трудовые действия давно нормированы и выражены в денежных эквивалентах компенсаций затрат энергии.

Если есть ценность, то есть и риск ее потери. Современное высоко-конкурентное (если не разбойное, а рыночное общество не может быть не разбойным!) общество само несет для себя и для обывателя опасности и угрозы, т.е., риск наступления неприятных последствий для него сегодня велик как никогда ранее. И он стремится предупредить опасность, по крайней мере, подготовиться к встрече с ней. Даже опасности различных объектов техносферы, состояние безопасности для различных видов производства, климатические и природные

катастрофы во многом порождаются халатностью, неприятием нужных мер, или прямо преступной акцией, например, подрыв плотины. Т.е., и они являются следствием общественных упущений. И необходимо дать измерение социального риска в количественном отношении (например, дать в целом оценку состояния безопасности жизнедеятельности на определенной территории, в определенной среде или определенном производстве). Фактически, понятие «социальный риск» смыкается с неисчислимым множеством чуть ли не ежеминутных «выборов»: мнений, суждений, констатаций, оценок, целей, решений и, наконец, действий. И как всегда здесь человека, повторим, подстерегают ошибки двух типов: риск отвергнуть правильное основание для решения, ввиду сомнения в его истинности – ошибка 1-го рода, и риск принять неверное основание для решения как истинное – ошибка 2-го рода.

С точки зрения методологии анализа рисков любое социальное явление (социальный риск) проходит три фазы своего развития: потенциальный риск (фаза зарождения рискованной ситуации); фаза перерастания потенциального риска в риск реальный и, наконец, открытая фаза – фаза социального конфликта. Важно не пропустить наступления (появления) так называемого «спускового крючка» – почти незаметных неспециалистам изменений, ведущих к качественной трансформации общественного состояния. Вероятность появления этого «спускового крючка» и последующих изменений (он может появляться либо объективно, либо субъективно, либо объективно-субъективно) и становится началом социального риска. Большую помощь в прогнозировании «спусковых крючков» окажут экстремальные принципы и методы экстремального моделирования, используемые в СИ. Так или иначе, любое социальное действие стремится к минимуму затрат на свое исполнение. При этом проблема социального риска в условиях перманентных (на сегодняшний день, всё ускоряющихся) изменений в обществе только возрастает. Вполне прогнозируем рост террористической активности по всему миру. Только СМИ почему-то этого «не замечают». Но схема подсказывает, что приближаемся к эпохе «крестовых походов». Уж очень все выстраивается в унисон. Это не вина СМИ, что они не владеют мощными математическими методами, не оставляющими и следа от кажущегося хаоса и неопределенности, а «скромность» самих специалистов, голос которых почти не слышен в хоре комментаторов.

Социальный риск тесно связан с национальной безопасностью (1). Риски неустойчивого, прерывистого или попятного развития существуют всегда. Но эти риски не изучаются различными концепциями национальной безопасности. Деструктивные внешние и внутренние воздействия (вызовы, опасности и угрозы) тоже существуют всегда, а их набор и мера негативного воздействия на общество

постоянно меняются, и зачастую неожиданно для управленческих органов. Тем самым степень социального риска (вероятность наступления негативных для общества последствий) всегда высока.

Однако различные концепции национальной безопасности изучают риски, уже перешедшие в стадию опасностей и угроз. В то же время, четко провести грань между социальными рисками с одной стороны и набором негативных воздействий – опасностей и угроз – на общество с другой, фактически невозможно. Можно сколько угодно обсуждать: наступят негативные последствия сейчас или в ближайшем будущем или не наступят, будет война в ближайшее время или не будет – степень риска рассчитать при этом очень сложно, но возможно при опоре на математически выраженные структурные закономерности развития всего живого.

Если понимать национальную безопасность достаточно широко – как защищенность от получения значимого (небезразличного) ущерба всего того, что наиболее ценно для страны (народа, нации) – национального достояния страны, то можно вести речь о социальном риске, которому подвергается защита национальных и иных ценностей и измеряемом последствиями (ущерба) в случае наступления того или иного прогнозируемого варианта (это и будет риском последствий).

И здесь мы вступаем в сферу, которую принято относить к конспирологии, хотя где как именно там мы можем загодя предвидеть наступление таких событий, которые всем покажутся неожиданными. Мы уже приводили пример индивидуальных планов, которые есть у каждого человека. Но аналогично, у каждого государства, его элиты или стремящейся ею стать группы, есть планы и цели, о которых не принято говорить вслух. Реализация планов может длиться столетия или даже дольше, они будут передаваться по наследству, будут формироваться средства и условия их выполнения. Этот невидимый процесс может иметь множество точек приложения сил, фактически – всю планету. Пока этот план неизвестен, не удастся связать множество разрозненных и удаленных друг от друга событий единой цепью. Но когда, наконец, этот план выявлен, то легко не только прогнозировать следующие шаги, но и умело упреждать их, если, конечно, это входит в наши планы. Если нас окружает 50 государств (реально их 200), то все их скрытые планы – это настольная задача центров социального прогнозирования, которые, надеюсь, обретут права на существование. Но высший пилотаж здесь – это привить каждому из государств разработанные нами и совмещаемые с нашими интересами такие планы и цели, которые он воспримет как свои собственные, и с энтузиазмом и задором начнет воплощать в жизнь, как некогда мы строили «коммунизм». Точно так же иные страны строят сегодня

свои «коммунизмы» (или халифаты) под дудку все тех же СМИ. Так решается задача прогнозирования. И, возможно, наконец, наши посольства обретут теоретическую почву для своей работы. Но только при одном условии: все эти планы сгармонизированы (совмещены с интересами других) для всей планеты (это – забота наших дипломатов) и, тогда жизнь планеты, наконец, уподобится гармоническому ритму космоса.

Таким образом, прогнозирование рисков – это обеспечение национальной безопасности, это защита всего ценного для страны, народа (национального достояния, богатства, благ) от прямого и опосредованного ущерба вследствие действия противников (конкурентов) и собственных субъектов (ошибки, недостаток знаний, корысть и пр.), а также технических факторов и природных стихий. Все предусмотреть невозможно. Поэтому граждан любой страны подготавливают к бдительности, к правильному поведению во время чрезвычайных событий, обучают навыкам обороны и т.д. В конце концов, защита страны – это всеобщая забота.

Но вернемся к поставленной задаче: как увидеть реальность и ее потенциальные риски? Мы уже ответили на этот вопрос. Надо ее распознавать и взамен строить собственную реальность, ежедневно и повсеместно. Но реальность не эгоистическую, а общечеловечески коллективную.

Ничто привычное и устоявшееся не вечно, его может изменить какой-нибудь энергичный, неизвестно откуда взявшийся субъект, до этого методично и скрытно реализовывавший выпестованный столетиями план. Одновременно, никому не угрожает окончательная и неодолимая неудача с рискованным подходом. Мы постепенно двигаемся к дружбе с искусственным хаосом, стараемся удобно расположиться в нем, находя даже известные преимущества в нем, например, то, что закономерности хаоса и даже «хаоса в хаосе» (2) и, соответственно, тонкие линии зарождающей реальности, смогут увидеть только высокообразованные интеллектуалы. Математика убедительно показывает, что хаос — это порядок, который нужно расшифровать. Чем реже случается событие, тем труднее определить степень его вероятности. Но прогнозировать его можно, исходя из логики порождения хаоса. То, что другим представляется как непрогнозируемый беспорядок, полный случайностей и неожиданных событий, то специалисты, подобно хирургам, используют как средства реформатирования общественного организма. Сегодняшняя реальность – это продолжение поставленных вчера и реализуемых по инерции целей и проектов, разных, сталкивающихся между собой социальных субъектов.

Чтобы уйти от «неожиданных событий» нам предстоит резкая интеллектуализация жизни, которая поможет понять закономерности поведения всех со-

циальных субъектов, их неизменный в веках характер поведения и мышления, и провести инверсию ряда целей и проектов, вплоть до замены их на противоположные вместе с переобучением кадров или их заменой. Придется безжалостно расстаться и с рядом мифов, традиций и даже религий. Человечество взрослеет, оно учится брать под свою ответственность судьбу своих обществ и даже всего человечества.

Невероятное настигает, только если позволяют ему управлять собой. Но можно всегда управлять тем, что делаешь сам. Трудно проиграть в игре, правила которой ты устанавливаешь сам.

Но как установить нужные правила?

Ядром социального риска является социальное противоречие, переходящее в противодействие. Сами по себе противоречия существуют во множестве, и не обеспечивают перехода к новому качеству, то есть развитию. Каждое отдельное противоречие надо анализировать и «вести» в заданном направлении до того, как оно придет к обострению и переходу в противодействие. Для этого в математической теории управления развиты процедуры их структурной гармонизации. Из всех возможных движений осуществляется то, при котором цель достигается с наименьшими затратами действия. Согласно этому принципу в системах реализуется тот процесс, который сопряжен с минимальными нарушениями их организации. Но объективно всегда существует совокупность нарушающих организацию элементов. Она нужна и как функция тренажа, и как возможность перестройки в реальных условиях, и выявления наиболее слабых звеньев в организации. Именно они – показатель ее общей прочности. Именно они – наиболее слабое звено, с которого начинается процесс пересогласовывания и гармонизации с иным структурным резонансом.

Гармонизация, в которую вовлекаются субъекты и объекты взаимодействия и которая иногда называется синхронизацией – это происходящее в процессе взаимодействия установление новой согласованности в ритмах этих объектов как движущихся друг относительно друга членов одного ансамбля, составляющих единое целое. Гармонизация предполагает меру, равновесие частей, переход одной энергии в другую и соблюдение энергетического баланса. Золотое сечение является действительным механизмом гармонического роста и развития живых организмов и в итоге характеризует их энергетический баланс.

Общий критерий прочности организации – это синхронизация ее элементов по золотому сечению, исчисляющая пропорцию весов и отношений, и меру гармоничности противоположностей, сомкнутых в одном единстве. Следовательно, риски появляются, в первую очередь, в нарушениях пропорций такого функ-

ционирования, причем для каждой сферы существует своя определенная пропорция, в которой сочетаются строго определенная структура и неопределенная аморфия. Мера оптимальности пропорции соединения структуры и аморфии выступает как показатель оптимальности соединения и устойчивости элементов организации, согласованности ее структуры и аморфии. Последняя может достигаться и через самогармонизацию как процесс стабилизации через резонанс взаимодействий (3, с.140). Традиционные общества на протяжении веков интуитивно и наощупь осуществляли этот резонанс и реализовывали его в нормах, правилах, обычаях и ритуалах, которые с такой легкостью и пренебрежением отбрасывает западно ориентированная социология. Следовательно, пора пересмотреть многие положения этой социологии и осмотрительно подходить к содержанию преподаваемых в наших вузах, особенно в педагогических, социологических теорий, формирующих «кукушонков» в ласточкином гнезде.

Развитие институциональной структуры общества, вовлечение в институты минимизации социальных рисков всех заинтересованных контрагентов (институтов гражданского общества, многочисленных экспертных сообществ, общественных палат, комиссий, советов и т.п.) – это путь более спокойного и одновременно эффективного развития и путь предотвращения «ставки» на усиление социального насилия. Подытоживая, заключаем, что наиболее эффективной технологией минимизации социальных рисков является создание общественных институтов управления социальными рисками, основной задачей которых является сведение на нет неблагоприятных последствий рисков и предотвращение их нового возникновения. Любой негативной тенденции общество в конечном счете противопоставит строительством нейтрализующего ее социального института, чьей первой задачей является обучение граждан «самолечению», т.е., самостоятельному снижению рисков.

Литература

1. Илюшин С. Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации (социально-философский анализ). Автореферат диссертации, Москва, 2015.
2. Соловьёв В.Г. Решето хаоса. Триединство математического алгоритма. Москва, Изд-во «Октябрь», 2015.
3. Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Мн.: Наука и техника, 1984.

Эрнест ГРИГОРЬЯН

Методология минимизации социальных рисков

Ключевые слова: социальные риски, структурная гармонизация, ошибки, социальное прогнозирование

В статье предложен подход к анализу социальных рисков на базе методов структурной гармонизации. Эти методы активно используются в сравнительно новой, но уже зарекомендовавшей себя области – социальной инженерии. Социальная инженерия видит возможность мирного сосуществования различных стран на пути совмещения их интересов, ценностей, культурных традиций и т.д., избегая силового принуждения. Главное, что отличает социальную инженерию от методов других социальных наук – отказ от идеологизации, от воспитательных воздействий, от убеждений в «правильности», а упор на активное конструирование эффективных социальных структур.

Էռնեստ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

Սոցիալական ռիսկերի նվազեցման մեթոդաբանությունը

Բանալի բառեր, սոցիալական ռիսկերը, կառուցվածքային ներդաշնակեցումը, սխալները, սոցիալական կանխատեսում

Հոդվածում առաջարկվել է սոցիալական ռիսկերի վերլուծության մոտեցումը որը հիմնվում է կառուցվածքային ներդաշնակեցման մեթոդների վրա. Այդ մեթոդները ակտիվորեն օգտագործվում են համեմատաբար նոր, բայց արդեն հաստատված սոցիալական գիտության կողմից - սոցիալական ինժեներիայի. Սոցիալական ինժեներիան հնարավորություն է տեսնում ստեղծել խաղաղ գոյակցություն տարբեր երկրների միջև, հաշվի առնելով իրենց շահերի, արժեքների, մշակութային ավանդույթների և այլն, խուսափելով ուժային հարկադրանքի: Գլխավորն այն է, ինչ տարբերակում է սոցիալական ճարտարագիտությունը այլ սոցիալական գիտություններից - հրաժարվելը գաղափարախոսությունից, հրաժարվելը դաստիարակչական ներգործություններից, հրաժարվելը, համոզմունքների "ճշտության", իսկ շեշտը դնել արդյունավետ սոցիալական կառույցների ակտիվ ստեղծման:

Ernest GRIGORIAN

Social risks minimizing methodology

Key words: social risks, structural harmonization, mistakes, social forecasting

The article proposes an approach to the analysis of social risks on the basis of the methods of structural harmonization. These methods are widely used in the relatively new but already proven the field of social engineering. Social engineering sees the possibility of peaceful coexistence of various countries on ways of combining their interests, values, cultural traditions, etc., avoiding coercion. The main thing that distinguishes social engineering from the methods of other social sciences – the rejection of indoctrination, refusal from educational influences, from the belief in the "correctness" and an emphasis on active construction of effective social structures.